

П. А. ЛИТВИНОВ

ПРОБЛЕМА СТАТИСТИКИ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1897—1926 гг.

Проблема статистики поляков Гомельщины еще в 20-х гг. XX в. заявила о себе с чрезвычайной остротой. С первых лет Советской власти большевики принялись за проведение всевозможных переписей (1917, 1920, 1923, 1926 гг.). Кроме того, губернскими статбюро постоянно проводились исследования по запросам советских и партийных органов. Однако политическая, социокультурная обстановка на данных территориях, а также недостаточно объективный подход при проведении статистических исследований обусловили несоответствие данных различных переписей. Этот факт сильно затруднял проведение национальной политики на Гомельщине, а также регулирование и контроль за экономической, политической и общественной жизнью национальных меньшинств.

В соответствии с переписью 1897 г. на территории Могилевской губернии, в составе которой находилась тогда и Гомельщина, проживало 17 526 поляков. Перепись 1920 г. зарегистрировала 19 170 лиц польской национальности на этой же территории. Данные Польшбюро и Губстатбюро в 1919—1924 гг. дают следующие цифры: 23 290 (не считая пролетариат и беженцев), 21 000, 86 000, 96 800, 15 000. Все это говорит о том, что учет польского населения на Гомельщине являлся серьезной проблемой и был далеко не совершенен. Причин этому множество. Анализируя перепись 1897 г., необходимо отметить, что одной из них был официальный подход к определению национальности (даже не было такой графы). Ее заменяли графы «родной язык» и «вероисповедание». Хотя там же и оговаривалось, что «на основе показаний о родном языке далеко не во всех случаях можно заключать о принадлежности населения к той или другой национальности... Поэтому, говоря о численности в губернии той или другой национальности, мы везде будем разумеать лишь действительное число говорящих на языке этой национальности»¹. Так что, говоря о поляках Могилевской губернии в количестве 17 526, мы имеем в виду тех, кто признал родным польский язык. Исходя из этого, можно утверждать, что количество польского населения по переписи 1897 г. было заниженным. Причиной является то, что значительное количество поляков дало при переписи ложные сведения. Это объясняется сильным национальным и религиозным гнетом царских властей на поляков. Поэтому, боясь репрессий, многие поляки называли родным языком белорусский.

Например, в 1927 г. рассматривался вопрос о ликвидации Подосовского национального польского сельсовета, «т. к. по материалам переписи 1897 г. там большинство населения составляют не поляки, а белорусы-католики». Специальная комиссия, созданная для обследования сельсовета, выяснила, «что считают они себя поляками, хотя польского языка не знают. Объясняют это преследованием польского языка при царизме, что привело к тому, что польский язык постепенно забыли, но детей своих обучают теперь в польской школе. На вопрос комиссии, как это могло случиться, что по переписи 1897 г. большинство записало себя белорусами-католиками, последовал ответ, что это, по всей вероятности, явилось результатом гонения в те времена на поляков, что вынуждало последних скрывать свою национальность»². Мало того, это вынуждало их «во избежание специальных налоговых обложений даже переходить в православие. Они указывали на то, что впоследствии (например, после 1905 г.), когда стало в этом отношении немного легче, многие из таких обратно переходили в католическую веру. На собрании были старики, которые подтвердили правильность этих заявлений»³. (В период 1905—1907 гг. были сняты некоторые ограничения.) И действительно, в исследовании Г. П. Пожарова указывается, что многие польские деревни того времени входили в православные приходы. И если по переписи 1897 г. католиков в Гомельском уезде насчитывалось 3221⁴, то к 1 января 1909 г. их уже было 4810⁵. Причем рост произошел только за счет сельского населения. Если в городе католиков стало меньше на 327 человек, то на селе за 12 лет их количество увеличилось на 1916 человек. Такой рост количества католиков можно объяснить лишь вышеуказанными причинами.

Таким образом, количество поляков в 1897 г. в 17 526 человек нельзя считать точным, т. к. реальное количество поляков было большим, чем число лиц, признававших родным языком польский. Нельзя и количество католиков определять за численность польского населения, поскольку, во-первых, католиками были не только поляки, но и литовцы, латыши, эстонцы, белорусы и другие народности, проживавшие в Могилевской губернии, и реально католиков было намного больше, чем поляков (например, в 1897 г. в

Рогачевском уезде жило 7779 католиков⁶, а поляков всего лишь 2383⁷), а во-вторых, многие поляки (впоследствии вернувшиеся в католичество) числились в это время православными.

По военно-политическим причинам перепись 1917 г. практически не затронула белорусские земли. Многие местные поляки участвовали в выступлениях против Советской власти, и поражение Польши повлияло на усиление боязни и недоверчивости поляков к властям. Эту ситуацию метко охарактеризовал Червяков на Первом Всебелорусском съезде крестьян и ра-

ботниц-полек: «...Польские помещики, собрав армию, старались вас запугать тем, что коммунисты являются такими же жандармами, как бывшие царские, что это те же москали, которые хотят уничтожить все польское. Кончилось господство польских помещиков, но в деревне нашей замечалось крайне ненормальное явление: если кто-нибудь обращался к польскому крестьянину в разговоре на польском языке, то он или уходил, или говорил, что он не поляк, но не белорус»⁸. Положение усугублялось также тем, что резко обострилась национальная вражда поляков и белорусов после советско-польской войны. Большой размах также приобрела антисоветская пропаганда ксендзов. В противовес этому началась активная антирелигиозная борьба, что польским населением воспринималось как национальный гнет, поскольку религия для поляков являлась неотъемлемой частью их этнической культуры. Все это, вместе взятое, повлияло на то, что еще более усилилась тенденция к скрытию поляками национальности. Поэтому количество польского населения в 19 170 человек в Гомельской губернии (в 1919 г. губернский центр был перенесен в Гомель из Могилева), по данным Всероссийской демографической переписи 1920 г., также будет неверным⁹. Например, по переписи 1920 г., в Рогачевском уезде насчитывалось 3149 человек поляков сельского населения¹⁰, а по переписи 1897 г. там же — 2015 человек¹¹. По Гомельскому уезду, по переписи 1920 г., было 1310 поляков сельского населения, а по данным 1897 г. всего лишь 712 человек. Скорее всего, увеличение польского населения, по переписи 1920 г., следует объяснить тем, что по сравнению с 1897 г. значительно увеличилось количество католиков, которых переписчики определяли как поляков. Таким образом, среди тех лиц, которые по переписи 1920 г. были определены как поляки, были зарегистрированы как этнические поляки, так и белорусы-католики, в то время как значительное число поляков, скрывших свою национальность, было записано белорусами.

Период с 1920 до 1926 г. характеризуется крайней пестротой статистических данных. Исследования Губстатбюро и Польбюро к 1921 г. определили количество поляков в губернии в 23 290 человек, также 2165 человек польского пролетариата по линии Западных железных дорог и около 7—9 тысяч беженцев из Польши (1914 г.).

Однако чистка партии 1921 г., начало так называемого «НЭПа национального» нанесло серьезный удар по работе с нацменьшинствами. В 1922 г. Польбюро дает цифру в 86 000 поляков¹². Но из-за частой смены руководства до 1924 г. Польбюро так и не смогло выяснить численность поляков. Назывались цифры в 21 000, 15 000. Несмотря на начало реального осуществления польской национальной политики в 1924 г., поляки не избавились

от боязни перед властями: по-прежнему предпочитали скрывать национальность. Необходимо сказать, что во многом это объясняется косностью политики местных органов власти, которые упорно считали поляков белорусами-католиками. Лишь с 1925 г. наблюдается перелом в польской нацполитике в связи с началом ее реального осуществления.

По переписи 1926 г., в Гомельском округе проживало 6535 поляков. Основными критериями определения народности уже служили самоидентификация и «материнский язык», т. е. «если отвечающий затрудняется ответить на вопрос, предпочтение отдается народности матери»¹³. Не рекомендовалось заменять народность религией, подданством, гражданством или признаком проживания на территории какой-либо республики. Народность могла не совпадать с родным языком. Ребенок записывался по народности родителей, а в случае если они принадлежат к разным народностям, «следует восполнить пропуск по народности матери». Запрещалось переделывать показания опрашиваемого.

Несмотря на то, что перепись проводилась на довольно высоком научном уровне, многочисленные причины повлияли на результаты и этой переписи. Вновь было занижено реальное количество поляков Гомельщины. Причин этого несколько. Во-первых, несмотря на то, что недоверие к Советской власти значительно ослабло, многие поляки по-прежнему скрывали национальность. Этому содействовала и агитация ксендзов о надвигающейся войне с Польшей: «... через месяц, два, три придут поляки, и, следовательно, большевик не будет». Во-вторых, во время переписи наблюдалось явление, когда поляки сами определяли себя как белорусов. Это объясняется тем, что в это время ксендзы резко изменили вектор агитации. С 1925 г. авторитет ксендзов начинает падать в связи с усилением влияния партработников. Поскольку на польработе были заняты польские коммунисты с большим стажем работы, то ксендзы

агитировали за белорусизацию, так как белорусские коммунисты были намного неопытнее и не являлись им конкурентами. И в-третьих, наблюдалось широкое явление фальсификации переписи со стороны белорусских регистрационных органов, так как в большинстве своем они считали поляков белорусами-католиками. Например, в Рудне-Нисимковичской крестьяне жаловались, что «переписчик не считался с их мнением и представлял в бумагах национальность на свой выдум. Всех поляков записывал белорусами, а у многих и не спрашивал, какой национальности». Во многих местах по протестам крестьян перепись была проведена вновь, но несомненно максимальной объективности добиться не удалось.

Таким образом, в период с 1897 до 1926 г. статистика страдала несовершенством, и даже самая удачная, на наш взгляд, перепись 1926 г. не смогла

по ряду причин дать точную статистику. Подводя итог, можно отметить, что польское население Гомельщины было большим, чем это представляли переписи.

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XIII. Могилевская губерния // Б. м., 1903. С. 7.

² ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 146. Л. 290.

³ Там же.

⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XIII. Могилевская губерния. С. 94.

⁵ Список населенных мест Могилевской губернии / Под ред. Г. П. Пожарова, Могилев, 1910. Р. XX.

⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XIII. Могилевская губерния. С. 94.

⁷ Там же. С. 96.

⁸ НАРБ. Ф. 4. П. Оп. 11. Д. 3. Л. 58.

⁹ Отчет Совету труда и обороны с 1-го октября 1921 г. по 1-е апреля 1922 г. Гомель, 1922. Приложение. Табл. 97.

¹⁰ Там же.

¹¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XIII. Могилевская губерния. С. 96.

¹² ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 830. Л. 247.

¹³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. X. Белорусская Советская Социалистическая Республика. М., 1928. С. 27, 277.